

Не кинговская история
Сапачев А.А.

12+

Алексей Сапачев

Не кинговская история

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сапачев А.

Не кинговская история / А. Сапачев — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Рассказ затрагивает тему взаимоотношений: как близких людей (родители и их дети), так и совершенно не знакомых друг с другом. О проблемах что преследуют людей при жизни и после.

Комната. В центре круглый стол. Помимо Эдварда, за столом еще двое: мужчина и ребенок.

Мужчина лет тридцати пяти, может сорока, одет в классические брюки, белую рубашку и серую жилетку, в сочетании с галстуком. Если бы он надел шляпу, то можно было бы подумать что джентльмен родом из сороковых годов прошлого века.

– Меня зовут Теодор Фокс и я прошу Вас, Эдвард, обращаться ко мне, мистер Фокс. – представился джентльмен, – А этого замечательного юношу зовут Генри.

Ребенок- мальчишка, лет тринадцати. Его карие глаза с нескрываемым презрением смотрят в сторону Эдди. Эдварду от этого крайне не по себе, и он старается не смотреть в сторону ребенка. У парня длинные светлые волосы, собранные на затылке в небольшой хвостик.

Генри кажется Эдварду подозрительно знакомым, будто они встретились при жизни. Может быть, когда сам Эдвард был маленьким. Как он понимает, в этом месте встретить призраков прошлого вполне возможно.

Теперь же самому Эдварду за сорок. Вид у него изможденный. Лицо потеряло привычную за последние семь лет отечность. Опухшие веки приобрели нормальную форму, но теперь под глазами проступили мешки от сильной усталости. Поборов алкогольную зависимость. Эдвард так и не стал прежним человеком.

Ему плевать на то, как он выглядел раньше, и на то, как он выглядит сейчас. Все до смешного просто. Эдвард Мердок был мертв. Он умер от сердечного приступа. А после этого в течении нескольких недель бродил по городу, пока не наткнулся на ангелов, похожих на телохранителей.

Они привезли Эдварда в здание за городом, на входе он успел заметить часть вывески “... Смерть”. И посадили в эту комнату, сказав что придут двое.

– Символично, – думает Эдвард, вспоминая ситуации из фильмов, где за плечами главного героя появлялись ангел и демон.

Мистер Фокс прямо из воздуха вытаскивает большую, но тонкую папку, на которой значится имя “Эдвард Мердок”. На первой странице фотография младенца. Эту фотографию сделал отец Эдварда, Джеймс. В день рождения сына.

– Вы были милым малышом Эдди, вы это знаете? – простодушно спрашивает мистер Фокс. – Генри, ты видел это фото?– он пододвигает папку в сторону парня.

– Нет, не обратил внимания. У нас было мало времени на подготовку к делу,– его высокий голос эхом отдается от стен. – Да и меня больше интересовал чуть более поздний этап жизни. – произнеся это Генри все таки смотрит на фотографию, но ничего не добавляет.

– В обычной ситуации я бы сказал, что это непрофессионально Генри, но сейчас я вынужден признать что мы вынуждены пренебрегать такими мелочами.

– Мистер Мердок, у меня нет времени рассусоливать. Я буду краток. Вы умерли, и вас очень долго пришлось искать. Срок, отведенный Вам, на подготовку к последнему суду, истекает завтра в полдень. Мы должны подготовить вас, чтобы приговор был более справедливым.

Не дожидаясь реакции мистер Фокс продолжил.

– Мистер Мердок, в деле сказано, что ваша мать, Лоррейн, скончалась на следующий день, после вашего рождения. Как с этим справился ваш отец?

– А при чем тут мой отец?– спрашивает Эдвард в ответ.

– При том, что после трагедии, люди, как правило, ищут виновного.

– Я что-то не понимаю, – стал возражать Эдвард, – Я тут умер, а вы спрашиваете, как отреагировал отец на смерть моей мамы?

– Мистер Мердок, смерть вашей матери оставила на вас и на вашем отце неизгладимый отпечаток. Мы полагаем – мистер Фокс указывает на себя и на Генри, – Что с этого и началась ваша история.

– Что за бред! – возникает Эдвард.

– Может лучше использовать зрительные образы? С ними все проходит намного проще. – предлагает Генри.

– Пожалуй, так будет проще для нас всех. – соглашается мистер Фокс, и повернувшись в сторону Эдварда, протягивает тому фонарик, который непринужденно достал из воздуха.

– Расслабьтесь и представьте своего отца, каким чаще всего видели. Как только будете готовы, посветите фонариком себе в грудь, а потом в пустую часть комнаты.

Взяв в руки фонарик, Эдвард исполняет абсурдный, по его мнению, обряд. К его удивлению перед сидящими стали появляются образы, немного белесые, расплывчатые. Но чем дольше Эдвард думает о своем отце, тем четче становится видение.

Джеймс Мердок был не самым лучшим отцом. Он был требовательным и в некоторой степени жестоким.

Джеймс, считал себя самым умным и важным человеком. Он полагал, что все ему должны, просто за то, что он, в отличие от некоторых, прошел службу в армии. Джеймс Мердок думал, что перед ним будут открыты все двери. Так было пока он не встретил Лоррейн. Только она могла вынести его характер.

После знакомства с ней, он смог найти работу охранником, (кто-то скажет, так себе работа, но я скажу, что для начала это не плохо), завязал с выпивкой. Курить (вредная привычка оставшаяся после армии) он не бросил, но теперь делал это намного реже. Они с Лоррейн поженились, купили дом. Вскоре после этого она забеременела. У них родился малыш и Лоррейн назвала его Эдвардом, как любимого актера из детства. Джеймс вне себя от счастья, от чудесной новости, впервые за последние два года напился, да так, что пролежал без сознания до вечера следующего дня.

Когда он приехал в больницу, чтобы повидаться с женой, то узнал, что его любимой больше нет. С тех пор Джеймс почти каждый вечер проводил в обществе алкоголя.

Мердок младший запомнил своего отца, сидящим в кресле перед телевизором. На нем рваная, вся в пятнах от соуса и ужасно пахнущая майка. Из под нее стыдливо выглядывает пивное брюшко. В руке у Джеймса банка любимого пива. Этот атрибут его внешности всегда магическим образом появлялся у него в руке, стоило ему сесть в кресло напротив телевизора, и всегда бесследно исчезал, стоило отцу подняться из кресла.

Джеймс никогда не бил Эдди. Для него это было непреклонное правило. Он все еще видел в нем Лоррейн. Отец часто ругал сына, когда выпивал, в остальное время он старался не вспоминать о его существовании. Для себя Эдди отметил такое поведение отца и считал, что хоть отец и не очень любит его, но не вел бы себя так, если бы не алкоголь. Поэтому Эдди решил, ни за что не станет пить эту дрянь.

Иногда, крайне редко, у Джеймса вспыхивали добрые отеческие чувства к Эдди. В такие дни он кардинально менялся. Отец идеально зачесаны вверх свои короткие волосы, тщательно сбрасывал любую растительность на лице и весь день старался улыбаться. Даже обычную футболку Джеймс сменял на рубашку с коротким рукавом. Такие дарил ему Лоррейн. Правда, учитывая что он растолстел, смотрелись они на нем ужасно. Эдди сразу забывал все ругательства, все оскорбления. Просто потому что в эти дни к нему приходил настоящий отец. Тогда Джеймс водил сына в кино, парк аттракционов или на скачки: в детстве Эдди очень любил лошадей.

Но в тот день они никуда не пошли.

– Эдди! Ты не думал, что я ругаю тебя не просто так? – отец насупился и сдвинулся чуть вперед, но с кресла не встал.

– Ты совершаешь проступки, эти проступки ведут к последствиям, крайне неприятным последствиям. А знаешь кому приходится разбираться с последствиями твоих проступков? – отец сделал акцент на слове, твоих.

– Мне, Эдди! – отец ткнул себя в грудь большим пальцем правой руки, – Именно мне приходится расплачиваться за твои ошибки. Это я должен решать проблемы которые создаешь ты – теперь его указательный палец уперся в грудь сына.

Эдди не понравились слова, которые он только что услышал. Он был маленьким мальчиком, готовым расплакаться.. В свои ранние годы он понял, что давным-давно, он сделал что-то, и папа злится на него из-за этого, но он, Эдди, не понимает что именно он сделал.

– Зачем ты ударил того мальчика в школе? Как его звали то... Томаса, Томаса Флетчера – Джеймс сурово воззрился на своего сына.

– Он сказал, что моя мама, увидев какого уродца она родила, попросила врачей усыпить ее, как собаку. Что она не могла перенести такого позора, и что она предпочла смерть, чем мириться с подобным. – голос Эдди звучал жалобно, но отец все также сурово смотрел на него.

Эдди всегда оскорбляло, когда кто-то говорил гадости про его родителей, про обоих. Миссис Хизер, старая учительница что жила по соседству, рассказывала про его маму очень много хорошего. Та была ее любимой ученицей, и после ее смерти, миссис Хизер помогала Эдварду как могла.

– Ты сломал парту и дверь в класс! Ты нанес вред этому ребенку и школе. Теперь мне придется отдавать деньги на ремонт. А нам очень нужны эти деньги, мы могли бы их потратить на себя. Ты подумал об этом, Эдди? Подумал? Не отвечай, я знаю что ты не думал!

Джеймс встал с кресла и медленно двинулся в сторону сына.

– Ты, маленькая неблагодарная зараза, ты никогда не думаешь о последствиях. Ты думал что если отомстить какому-то уроду, который насмехается над смертью твоей матери, тебе станет легче. Может ты думал что это вернет ее к жизни? Но нет Эдди, мертвые не возвращаются к тем, кто их убил! – отец прямо таки нависал на Эдди, брюзжа слюной. Вид у него был вполне безумный, но в его словах мальчик услышал то, что всегда стояло между ними, незримо, разделяя их. Отец считал что именно он, Эдди, убил собственную мать.

Гнев и ярость захлестнули Эдварда, в отчаянной попытке он закричал.

– Нет это не правда! Я не убивал её, ты лжешь! – но ответом ему была лишь тишина.

– Я не убивал ее, – из глаз Эдварда чуть не хлынули слезы, даже спустя более чем тридцать лет, он еле сдерживался, видя эту картину перед глазами.

Отец обвиняет его даже спустя столько лет.

– Маленький жалкий говнюк, вот кто ты! – неожиданно продолжает отец, – Давай, расплачься тут, как сопливый ребенок!

– Этого не было... Этого не было. Он не произносил таких слов.– только и успевает подумать Эдвард.

Отец стоял слева, в паре шагов от того места, где сейчас сидел сын.

– Мне ли не знать, что я произносил, а чего нет, гадкий засранец! – выкрикивает Джеймс.

– Нет, нет, – лепечет Мердок младший, – Это не можешь быть ты.

– Но это я, Эдди. Я здесь, стою рядом с убийцей своей жены! Стою рядом с человеком, у которого с рождения руки в крови. Знаешь, при жизни, я боялся что если что-то сделаю с тобой, Лоррейн меня не простит, но сейчас, сейчас никто мне уже ничего не скажет. – Сказав это, Джеймс Мердок злобно скалится и бросается на своего сына, выставив руки вперед.

– Ты всегда желал мне смерти, ты меня ненавидел, неблагодарная ты тварь!

– Нет! Не правда!

Эдвард вскидывает руки в попытке защититься от отца, но понимает, что тот остановился.

– Продолжай, – силно хрипит Джеймс, – Ради господ бога и твоей покойной матери, продолжай, но советую говорить чистую правду.

– Я боялся тебя, почти всегда. Но никогда не желал смерти. Сколько бы ты ни ругал меня, сколько бы ни оскорблял, сколько ни угрожал мне расправой, я никогда не хотел тебе плохого. Я не хотел остаться один, без обоих родителей. Уж лучше с таким отвратным отцом, чем совсем без него. По крайней мере я так думал, пока не уехал из дома, – в голосе у Эдварда зазвучали тревожные нотки, -Тогда я решил, что просто лучше забуду про тебя, но все равно не буду желать тебе смерти. Пусть жизнь тебя покарает за то, что сделал со мной, но я сам этого делать не буду ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.